

Несмотря на наличие чешуи, существо больше походило на крысу, чем на ящерицу. Оно прыгнуло на меня с деревянным копьём, нанеся несколько ударов за долю секунды. Плюсом было то, что это было все, на что оно было способно. Недостатком было то, что под нами толпилось еще около сотни ящериц, карабкавшихся по огромному грибу, который уже раскачивался под нашим весом.

Это был один из промежуточных туннелей. Структура святилища превосходила все, что я когда-либо видел. Массивные пространства, разделенные бутылочными горлышками, были либо такими же зелеными, как и та первая, ошеломляюще разнообразная область, через которую мы вошли, либо почти полностью каменными и лишенными жизни. Это была именно такая. Крысолюди или ящеролюди, а времени спросить их официальное название не было, так как мы оказались в окружении, представляли собой очередную угрозу. Они построили в туннеле шаткое, похожее на лачугу жилище, ошеломляющее своей громоздкостью, и были примерно так же доброжелательны, как обычный сборщик дани. В качестве платы за проход они потребовали все наше снаряжение. И Белларекс.

Мы отказались.

Крысолюд надвигался на меня, его клыки сверкали в тусклом свете, копьё выступало вперед. Несмотря на свой странный, примитивный вид, сражаться им было не в диковинку. Крысолюд определил моё поле зрения и воспользовался моментом, бросившись вперед и отступив, прежде чем я успел его поразить, и использовал свой шаткий щит, чтобы заблокировать магию, пущенную мной.

Я выдохнул от разочарования. Еще двое приближались с краев. Нужно покончить с этим поскорее.

Когда крысолюд снова бросился на меня, я призвал искру и поджег свой меч, едва задев его мохнатую руку. Он тупо уставился на неё, затем начал кричать, размахивая мечом, пытаясь потушить пламя. Я раздул пламя и повернулся к остальным.

Над моей головой пронеслась массивная фигура. Я инстинктивно пригнулся, когда Кастрамот обрушился на одного из двух оставшихся крысолюдов, прижал его к земле, оторвал руку, откинул голову назад и проглотил ее целиком.

Он действительно был помешан на поедании рук.

Но Кастрамот был огромен, и от его веса гриб сдвинулся. Я пригнулся, изгоняя пламя, и вогнал меч в мягкую поверхность, держась за нее изо всех сил.

— Иди в центр, лосиный придурок!

Он что-то прорычал мне в ответ, вероятно, ругательство, и начал подниматься, крысолюди остались позади и были позабыты, поскольку главной угрозой стала сама растительность,

прогибающаяся под нами. Я увидел Джорру, неконтролируемо скатывающегося по полу, ставшему стеной, и вытянул ногу. Его хлыст зацепился за мою лодыжку, когда Джорра полностью остановился, сотрясая меня с ужасающей дрожью, от которой мне показалось, что у меня что-то вывихнуто.

Мгновение спустя положение было поправлено. Майя рухнула вниз вслед за ним, а Джорра взмахнул хлыстом, все еще закрепленным вокруг моей ноги, чтобы поймать сестру одной рукой.

Удар.

Вот что я почувствовал, когда тазобедренный сустав вывихнуло. Глаза закатились, а я чуть не упал.

— Ох, — застонал я.

— Кэрн, ты в порядке? — спросила Майя, обеспокоенно глядя на меня.

— Нет!

— Хорошо, держись, — ответила Майя.

Я очень, очень надеюсь, что каламбур не был намеренным.

— Еще несколько секунд, — добавил Джорра. — Кастрамот и Белл уже занимаются этим.

Я посмотрел вверх, преодолевая ослепляющую, пронзительную боль. Кастрамот медленно пробирался к вершине. Но что действительно поражало, так это Белла. Она бежала по вершине гриба под невозможным углом, сбивая крыс, цеплявшихся за нижнюю часть, вырывая оружие у тех, кто находился выше, и используя его, чтобы прижать крыс к поверхности, медленно, но верно выравнивая распределение веса.

Не может быть, чтобы такое было возможно с помощью одной лишь магии пустоты. В какой-то момент нужно будет с ней поговорить, может быть, удастся выведать у нее секреты того, как буквально бегать по стенам. Шляпка выровнялась. Еще больше крыс спрыгнули вниз с каждой стороны гриба. Джорра поднялся первым. Его хлыст вытянулся, схватив крысу за шею и удерживал ее на месте, пока он обрушивал на нее мощный поток воды, отчего она переваливалась через край.

Я с трудом поднялся на ноги, но упал — левая нога отказывалась разгибаться.

Черт побери!

Майя зарычала и перехватила приближающуюся крысу. Ее посох засветился зеленым светом. Достаточно было одного удара по голове крысы. Крыса упала, жизнь в глазах померкла.

— Поможешь? — позвал я.

Поверхность выравнивалась, но медленно. Майя подползла ко мне на коленях, в ее голосе звучала паника.

— Что? — спросила она. — Колено?

— Бедро. — пробормотал я.

Она просунула свой посох под мою хроющую ногу, верхняя треть посоха расположилась прямо под коленом.

— Нет, бедро... — Я прервался, когда она дернула посохом, и мое бедро с болезненным щелчком вернулось на место. — Эльфион, вот же сука!

— Дыши, — сказала Майя. Ее рука засветилась зеленым светом, и боль отступила, пусть и на мгновение. Крыса спрыгнула с подвеса и побежала к нам, держа копье над головой. Я направил порыв воздуха и подрезал ей ноги. Крыса упала в нескольких футах от Майи.

Гриб по-прежнему находился под большим наклоном, хотя и не таким большим, как раньше. Я не стал доверять своей все еще неустойчивой опоре, пытаюсь нанести удар исподтишка. Вместо этого я подбежал к крысе и ударил ногой. Носок моего ботинка соприкоснулся с ее головой, и она со стоном упала на поверхность.

Осколки льда впились в поверхность в нескольких дюймах от меня. Я пригнулся, уходя от очередного снаряда.

У них есть маг?

К счастью, их не так много. Насколько я видел, был только один, находившийся на самом верхнем ярусе жалкой постройки. Я мысленно прикидывал, как подобраться к нему, не подставляя себя под удар, как вдруг он замер, глядя на изогнутый меч, торчащий у него из груди. Белла выдернула меч, продолжая бежать. Понятия не имею, когда и как ей удалось туда забраться, но я не собирался об этом задумываться.

Вогрин парил рядом со мной, сосредоточенно наблюдая за битвой.

— Ты собираешься помогать или будешь просто смотреть? — крикнул я на него. Еще одна крыса набросилась на меня сбоку. Я повалил ее на землю и расправился с ней с помощью своего сломанного кинжала. Черная, дурно пахнущая кровь заструилась вверх, обливая мое

лицо.

— Полагаю, вы избрали меня за мой аналитический и тактический талант, — заметил Вогрин.
— А не за мои боевые навыки.

Я невольно задумался, можно ли его поджечь.

— Мне бы сейчас не помешало немного сообразительности!

Крыса впилась мне в бок и стала грызться. Я несколько раз ударил ее рукоятью меча, пока она не отцепилась.

— Конечно, не помешало бы, — бесстрастно ответил Вогрин.

— Ради всего святого!

Вогрин закатил глаза.

— Такое впечатление, что интеллект этих существ не больше, чем у вьючных животных. Как будто...

— Вогрин! Я верну тебя Озре!

— Я не предмет домашнего обихода, чтобы меня... Ладно! — Вогрин зарычал. — Похоже, если вы найдете их лидера и убьете его, крысы, скорее всего, отступят. — Он указал вниз одним костлявым пальцем.

Я развернулся, осматривая поле боя внизу. Каждую крысу, убитую нами, сменяла дюжина других, вырывавшихся из туннелей и из-под груды развалин, чтобы занять их место. Как же их много...

Затем я заметил его. Он был огромен. Обычная крыса была ростом около трех футов. Эта была почти шести, на голову выше меня и в несколько раз тяжелее. Он зарычал, его красные глаза светились в темноте, указывая украшенной черепом дубиной на меня.

Между нами было тридцать футов, я был наверху, а он внизу. И даже если бы это было не так, он был окружен крысами. Как, черт возьми, прикончить эту тварь?

В голове промелькнуло решение. Когда я наблюдал за бесконечными битвами за анклав, я был вынужден искать решение для невозможных проблем. Искать выход из невероятно сложной ситуации. Неважно, насколько сообразительным я был, ничего не получалось. В голову не

приходило идей, как победить Озру.

По сравнению с этим, нынешняя ситуация была сущей ерундой.

Открыв сумку, я достал свиток. Мне не нравилась идея использовать их, но что толку, если они будут лежать без дела. Этот конкретный свиток я взял по собственной прихоти, потому что он напомнил мне об ограблении поместья Мифрал. Я влил в свиток порцию маны, завершая заклинание. Затем я спрыгнул с гриба. Свиток не позволял летать, но ослаблял действие притяжения, позволяя падать в более контролируемом состоянии, пока действие свитка не прекратится. Я парил над повелителем крыс, словно подхваченный порывом ветра. Он неистово жестикулировал, покачивая всем телом, и дюжина камней, запущенных из пращей, просвистела мимо меня, некоторые ближе, чем другие, но большинство пролетело мимо.

Каким-то образом сумев добиться необходимого точного, мельчайшего контроля, я призвал к себе воздух, послав вниз горсть порошка из своего мешочка. Он был неразличим в хаосе, но окружил повелителя крыс кругом. Затем в десяти футах над ним я отменил действие свитка. Воздух пронесся мимо моего лица, и я устремился вниз с высоко поднятым мечом. Он с ревом рванулся навстречу ко мне.

Рев оборвался, когда клинок вонзился ему в грудь. Он загорелся и упал. Я отчаянно цеплялся за него, пока вожак крыс падал, его все еще пылающее тело коснулось нарисованного в воздухе круга, и порошок воспламенился, окружив нас круговым вихрем невообразимого жара.

Сотни крыс, окружавших его, с шипением попятились назад. Они испугались. Тело повелителя крыс окоченело, вздулось.

Я выхватил меч и попытался отбежать, но было слишком поздно. Он взорвался, обдав меня вонючими кишками. Но Вогрин был прав. Крысы были слишком потрясены внезапной смертью своего вожака, чтобы обращать внимание на блеющего, пропитанного кровью ублюдка, убившего его.

Они разбежались, словно насекомые.

Что-то особенно желчное скатилось с моего подбородка и шлепнулось на землю. Мои плечи поникли.

«Просто, не обращай внимания», — твердил я себе

Сбоку послышался грохот. Белла поскользнулась в этом потоке... вещей, на что я старался не обращать внимания. Вся ее левая сторона была залепана чем-то черным.

— Знаешь, — сказала она с легкой дрожью в голосе, — странно, что они не предусмотрели никаких непредвиденных обстоятельств.

— Ага, — сказал я. Что-то соскользнуло с моего левого плеча. Глазное яблоко уставилось на меня из лужи... нет, лучше не присматриваться.

— Я имею в виду, они достаточно умны, чтобы построить эти сооружения.

— Ага.

— Странно, что у них не было лучшей системы управления на... на... Кэрн.

Я повернулся к ней. Белл пристально уставилась на меня.

— Да, Белл?

— Это было очень, очень мерзко.

Мы отмылись, как смогли. Но поблизости не было источника воды. Так что мы двинулись вглубь туннеля, измазанные в крови. Прошла почти неделя с того момента, как мы покинули святилище. Несмотря на мой первоначальный оптимизм, Вогрин сообщил, что нас преследует небольшая группа, возглавляемая одним из самых взрослых инферналов.

Не найдя лучших вариантов, Вогрин направил нас в обход. А обходной путь вылился в череду встреч. Сначала появились пауки. Потом крысолюди. Нескончаемое, неиссякаемое количество крысолюдей.

— У них есть название? — раздраженно спросил я.

— Вонючки, — предложила Белла.

— Желчи, — сказал Джорра.

— Я думаю, они называются... что это, черт подери, Белла.

Майя прервала Беллу с выражением ужаса на лице.

— Что это у тебя в волосах?

Белл замерла. — Не знаю. И не хочу знать.

Майя принялась суетиться над Беллой, а я с безразличностью наблюдал, как Майя вытаскивает из темных волос Беллы прядку длиной в предплечье.

— По крайней мере, мы не потеряем друг друга, — мрачно заметил Джорра, — думаю, сейчас я могу отследить вас всех по запаху.

Амулет охлаждал шею. Мы сумели отработать нечто вроде невербальной системы. Если Вогрин хотел предупредить меня о чем-то срочном, амулет нагревался, повышая температуру до такой степени, что он едва ли не обжигал мою кожу. Если же дело было менее срочным, амулет охлаждался. Я осторожно заглянул внутрь себя и обнаружил, что мой запас маны в основном восполнился.

Я вызвал Вогрина.

Он появился, посмотрел в сторону группы, затем на меня.

— Да? — спросил я.

Он взял меня за руку и повел в сторону. Это было странно. Вогрин обычно с удовольствием высказывал свое мнение на глазах у всех. Я последовал за ним в сторону прохода.

— Они измотаны, — прошептал он.

Я моргнул, оглядывая группу.

— Все мы устали.

— Нет. Вы устали. Какой бы бог вас не проклял, да будет он посрамлен. Они вот-вот выбьются из сил. — выругался Вогрин.

— Не понимаю...

— Через что бы вы ни прошли, чтобы стать таким, нужно помнить, что это не нормально для остальных. — пояснил Вогрин.

Я уже собирался возразить ему, когда понял, что он прав. Сколько дней я провёл, заставляя себя двигаться вперёд, несмотря на то, что каждая струнка моего существа умоляла меня остановиться, отдохнуть. Я отчетливо помнил один конкретный вечер в библиотеке Ралакоса, когда влияние вурсенга почти полностью прошло. Вероятно, в тот вечер я больше времени бился лбом о дубовый стол, чем читал.

Вогрин указал на Майю.

— Она поддерживала остальных. Но магия жизни имеет пределы, даже для мага ее таланта. В

конце концов, они просто не выдержат. И скорее всего, это произойдет в самый неподходящий момент.

Мне стало неловко, даже стыдно, что Вогрин заметил это, а я нет.

— Спасибо, — тихо сказал я.

— Я не ожидаю, что вы меня прислушаетесь, но, по крайней мере... — Вогрин остановился, как будто не мог поверить в услышанное. — Что?

— Спасибо, Вогрин. — Я похлопал его по плечу. — Никогда не переставай сомневаться во мне. Спорить со мной. Это важно. Даже если иногда я не согласен с твоими советами.

Хотя его глаза были сокрыты, я чувствовал этот взгляд. Мгновением позже он исчез в амулете. Я до сих пор не знал, что с ним делать. Но было трудно представить, как прошли бы последние несколько месяцев без него.

Я подошел к остальным.

— Ты все достала? — спросила Белла.

— Я маг жизни, а не чудотворец, — пробормотала Майя. Она вытерла руку, которой спасала волосы Беллы, о штаны.

— Хорошо, — я хлопнул в ладоши. Их глаза обратились ко мне, но реакция была медленной и вялой. Я действительно должен был заметить это раньше. — Мы упорно продвигались вперед. Даже если за нами все еще следят, они, скорее всего, остались далеко позади. Пришло время передохнуть. Все согласны?

Джорра заметно расслабился.

— Да ладно, неужели. Еще немного, и я бы начал выгружать снаряжение, просто, чтобы уменьшить вес.

Белл и Майя быстро согласились.

Это не означало, что отдых наступил сразу же. Я объявил о перерыве с условием, что мы поищем достаточно приличное место, и это сделало его еще более манящим. Произошла еще одна стычка с крысами, закончившаяся едва ли не трагично. Джорра поскользнулся и ударился головой о землю, а маленькие крысы забросали его камнями. Белле вовремя удалось найти и убить вождя крысолюдов, но это было очень непросто.

Майя приостановилась, доставая что-то из своей сумки. Я узнал в нем артефакт, который она показала мне во время нашей встречи в поместье Ралакоса. Он ярко светился, его острие указывало на близлежащую стену.

— Кэрн, — срочно позвала она, — сейчас откроется проход...

Под нами задрожала земля. За все время пребывания в Уайтфолле я пережил всего одно землетрясение. Тогда из-за дрожи земли разбилась об пол бутылка бренди, это всего лишь напугало моего гостя на весь вечер.

Это землетрясение было в несколько раз сильнее. С потолка посыпались целые куски камня и пыли. Я призвал пламя, превратив его в щит, и держал его рядом с щитом Джорры, защищая группу от падающих обломков. Казалось, весь пол одновременно сдвинулся в сторону, а стена поднялась вверх, открывая проход, который был настолько ярко освещён, чуть ли не ослеплял...

Боги.

Я таращился на это, все еще держа щит над головой, не до конца доверяя своим глазам.

— Это здесь? — спросил я.

— Думаю, да, — ответила Майя.

Джорра опустил щит, ухмыльнулся мне в ответ, а затем побежал к проходу.

— Идиот! — Майя крикнула ему вслед: — Подожди!.

Но Белла тоже бежала, прямо за ним, ее короткие ноги подкашивались, но она обогнала его в считанные секунды. Джорра протянул руку, чтобы остановить ее, но она, смеясь, увернулась от его руки. Майя взглянула на меня, пожала плечами и побежала за ними.

«Ловушка. Это определённо ловушка. Это должно быть ловушкой. Надо окликнуть их. Это ловушка».

Я словно перенесся в прошлое, и этот ноющий, жалобный голос исчез.

Целую жизнь назад, в день, когда я почувствовал дух авантюризма, я взял Лилиан с собой на побережье. В случайном разговоре выяснилось, что никто из нас никогда не видел океана, и я решил — это упущение необходимо исправить. Мы были членами королевской семьи, а точнее, она скоро станет членом королевской семьи. Зачем жить по книгам, по картинкам художников, когда достаточно немного золота и небольшое путешествие, чтобы исправить такое упущение?

Это делалось больше для нее, чем для меня, по крайней мере, так я себе говорил.

А потом мы вышли из кареты.

Кругом простиралась прозрачная вода, не было видно далекой другой стороны суши, от сверкающей на солнце воды, привлекающей внимание своей полной жизнью природы, неустанно кружилась голова. Лилиан, словно она была здесь уже тысячу раз и будет еще тысячу раз, сняла свои модные дворянские туфли и босиком ступила на песок. Прибрежный ветер трепал ее платье, сорвал с головы шляпку, он поднял её и подхватил, как птицу в полете, пока она не приземлилась и не покатила по пляжу без всякой цели, единственная голубая лента покачивалась туда-сюда, словно в горько-сладком прощании, а волны плескались у её ног, пока она плясала, медленно поворачиваясь ко мне лицом, радость, чистая радость читалась на её лице, когда она произнесла эти слова.

— Ты когда-нибудь видел что-нибудь настолько прекрасное? — спросила Майя. Она двигалась туда-сюда на своих ногах, то опускаясь, то поднимаясь, то снова опускаясь.

Вода была изумрудного цвета, песок — светло-серым и илистым, а небо — таким же пасмурным, словно кучевые облака, накрывшие непроницаемый купол святилища. И все же ответ был так же однозначен, как и тогда, целую жизнь назад.

— Нет, — ответил я. — Нет.

Убедившись, что в окрестностях ничего не представляет опасность, я снял с себя минимум одежды, чтобы соблюсти приличия, и очистил пещеру от грязи. Это была пресная вода, а не соленая, и кажущаяся бесконечность воды была в основном лишь обманом зрения. Это скорее стоит считать лагуной, нежели океаном, но мне все равно понравилось.

Мы приберегли наши пайки, вместо этого полакомившись крабами, которые с любопытством подплывали к нам, не подозревая о своей скорой кончине. Джорру угораздило купить сосуд с маслом еще в центре, за что я когда-то высмеял бы его, но теперь был безмерно за это благодарен.

Джорра, Майя и я отдыхали на песчаном берегу, используя наши мешки как подушки. Белла погрузилась в воду и плавала, опускаясь в воду по шею и снова поднимаясь.

— Ты стала лучше сражаться, чем я помню, — сказал Джорра Майе, разламывая крабовую ножку между двумя камнями.

— Ммм. Это был напряженный год, — сказала Майя. — Ты не такой раздражающий, как я помню.

— Наверное, это связано с тем, что я вытаскиваю твою задницу из огня, — сказал Джорра,

получив в ответ фыркание. Он посмотрел на Беллу, продолжавшую повторять одно и то же странное покачивающееся движение. — Какого черта она делает?

— Ни малейшего понятия, — ответила Майя.

Я выпрямился, изучая ее действия. Белла нырнула обратно в воду, руки совершали судорожные движения под водой, прежде чем она снова всплыла.

— Она не умеет плавать, — отметил я.

Они оба посмотрели на меня.

— Быть того не может. — Майя прищурилась, наблюдая за младшей чертовкой.

— Мама научила нас плавать еще до того, как мы научились ходить, — Джорра выглядел почти оскорбленным. — Ее родители... — он запнулся.

Ее учили сражаться. Всё чему ее учили, всё, что от нее ждали, это уметь сражаться. Но я оставил эти слова произнесенными. Казалось, что это как-то испортит момент, если привлечь к разговору Эрдоса. Я закрыл глаза. Он умер из-за моих действий, пусть и косвенных. Как бы мне ни хотелось скрыть это, отрицать, факт оставался фактом: Я создал своего первого сироту. И если Тота была права, сколько их еще будет?

Кто-то сжал мою руку. Майя.

— Оставайся со мной, — сказала она, затаив дыхание.

Я заставил себя оставаться в настоящем моменте, наслаждаться покоем, пока он еще продолжался. Джорра вопросительно посмотрел на нас, с таким лицом, будто был уверен, что пропустил что-то, но не знал, что именно.

Меня осенила идея. Я указал на Беллу.

— Почему бы тебе не научить ее?

Его реакция была незамедлительной.

— Плавать? Почему это должен быть я?

— Ведь я научился только в более позднем возрасте. Майя... — я замолчал и повернулся к Майе.

— Восстанавливает ману, — серьезно добавила Майя.

Я указал на нее, улыбаясь.

— Видишь? Мы оба либо лишены возможности, либо не имеем достаточного опыта. Ты научился, когда еще не умел ползать, верно?

— Прежде чем научиться ходить, — сухо ответил Джорра, — и это была гипербола.

— Понятия не имею, что означает это слово, — соврал я.

— Кто бы мог подумать, что мой брат такой книголюб, — заметила Майя.

— Вы оба невыносимы. — Джорра вскинул руки и повернулся, направившись к Белле.

Мы с ликованием наблюдали за тем, как Джорра пробуждает своего внутреннего учителя. Свет преломлялся в воде, когда Джорра имитировал движения плавания для Беллы, обхватывая ее руками и демонстрируя простой гребок. Затем он поддерживал ее с такого расстояния, с какого только мог, прижимая ладонь к ее животу. Белла плескалась, выныривала на поверхность, выглядела запаниковавшей и преданной, засыпала его вопросами, а затем все повторялось. В конце концов, он убрал руку, и Белла поплыла сама. Джорре пришлось спасать ее несколько раз, когда она слишком глубоко заплывала и паниковала, но под фасадом угрюмости он, казалось, совершенно не терял терпения.

Майя наклонилась, чтобы заговорщически прошептать мне на ухо.

— Как ты думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем в нашей семье появится маг пустоты? Мать будет в ярости.

— Неттари не станет злиться, — закатил я глаза. — И мне кажется, ты забегаешь далеко в будущее.

— Может быть. У меня есть талант к таким вещам.

— Так говорит каждый романтик. — Я ухмыльнулся, игнорируя тот факт, что в это утверждение я включил и себя.

Молчание затянулось. Оно напомнило мне о тех первых днях в Эвервуде, когда мое пламя было лишь маленькой искоркой, а Майя довольствовалась тем, что сидела рядом со мной, время от времени поднимая глаза от своей книги, чтобы посмотреть, как я практикуюсь.

— Что случилось между тобой и мамой? — спросила Майя.

— Она что-то сказала? — спросил я, внезапно смутившись.

— Нет. Она что-то умалчивала. — Майя покачала головой. — То, как она говорила об этом. Как художники называют это? Негативное пространство.

Я вздохнул. — Чем ты хотела заниматься до всего этого?

— Ты резко меняешь тему.

— Это вежливый и любящий способ намекнуть, — я поднял бровь, и она подняла ее в ответ.

— Хорошо. Я оставлю эту тему. До поры до времени.

Молчание снова затянулось, прежде чем Майя нарушила его.

— Магия жизни всегда казалась мне такой чудесной. Способность исцелить любую рану без шрама, исправить болезненное уродство, поправить то, что было повреждено.

Она замолчала. Было соблазнительно подсказать ей, но я позволил ей не торопиться.

— Была одна девушка. Ее звали Роспира, а я называла ее Рос. Ее отец работал в храме Земли. Я видела их время от времени, когда мы ежемесячно посещали храм. Она выделялась тем, что отец всегда носил ее в храм в упряжке, а меня заставляли идти пешком. Это всегда казалось мне несправедливым. — Майя грустно улыбнулась. — Я не понимала, насколько это было несправедливо, пока однажды не забрела в земной храм и не обнаружила Рос, волочащуюся по полу.

— Ты не могла об этом знать, — сказал я, несколько поспешно.

— Возможно. Но этот образ засел у меня в голове. — выражение лица Майи приобрело отстраненное выражение. — Мы стали друзьями. И я навещала ее каждый раз, когда мама отпускала меня в храм. А потом, однажды, я пробудилась. Сила исцелять — на кончиках моих пальцев, — Майя подняла руку ладонью вверх, свет засиял на ее ладони. — Я была таким глупым ребенком. Бросилась в храм, чтобы показать Рос, показать своему другу. «Я могу исцелить тебя», — сказала я. Ты снова сможешь ходить. — Майя поморщилась. — Рос позволила мне попробовать. Будто для того, чтобы удовлетворить мое любопытство. Она даже не рассердилась, когда у меня ничего не получилось. Почему-то от этого стало только хуже. В ту ночь я плакала перед мамой и папой. Мне казалось несправедливым, что у меня есть эта сила, но я не могу помочь своему другу.

— Благородство в меру, — улыбнулся я.

— Возможно. Мама говорила мне, что так бывает. Что несправедливость — это нормально в жизни, какой бы трудной и болезненной она ни была. Но отец пробрался в мою комнату и рассказал мне историю о Каторе, легендарном целителе. Что, возможно, однажды, если я буду усердно работать, хотя шанс подобного ничтожно мал, я смогу помочь своему другу.

— Это... довольно тяжелое бремя для ребенка.

— Я так не думаю. Кажется, отец по-своему показывал мне, что есть не один способ воспринимать этот мир. — Майя посмотрела на меня, и глубокий смысл ударил меня подобно молоту. — Что есть шанс, что все может быть лучше, если мы будем работать усерднее и стараться изо всех сил.

Все это подействовало на меня.

— Я не знаю, смогу ли я сделать все лучше, Майя. Не знаю, правильный ли я человек, способен ли я вообще на это, — я вспомнил Эрдоса, учившего меня, как отгородиться от травмирующей волны паники. Его лицо сменилось образом Эфиры, умирающей на полу сумеречной пещеры, свет медленно покидал ее глаза.

Майя сжала мою руку.

— Важно, что ты стараешься.

Брызги воды ударили Майе в лицо. Джорра захихикал и отступил в воду. Майя побежала за ним, и через мгновение я последовал за ней, на время оставив груз, так сильно давивший мне на плечи, позабытым на берегу.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2780877>